

УДК 8.81.26

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-57-64

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО СЛОВОМ *ГДЕ*

Чжан Юэ

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Статья посвящена вопросительным предложениям с наречием где. Цель статьи – проанализировать семантический потенциал данных предложений, т. е. определить, что может быть предметом интереса говорящего, и выявить условия реализации выражаемых ими значений.

Процедура и методы исследования. В процессе исследования вопросительных конструкций используется метод структурно-семантического анализа, сплошной выборки и классификации языковых единиц. Выявляется семантический потенциал входящих в исследуемые конструкции компонентов, их валентность.

Результаты. Вопросительные предложения с где в первую очередь реализуют пространственные вопросы. При этом где-вопросы могут использоваться, когда предметом интереса говорящего становится не только местонахождение субъекта / объекта, но и начальная или конечная точка его перемещения. Языковой материал показывает, что данные вопросительные предложения могут выражать непространственные значения. Предметом интереса говорящего может быть причина отсутствия объекта в поле зрения говорящего, способ осуществления ситуации, контрагент или относительное время. Для реализации того или иного значения где важную роль играет лексический состав вопросительного предложения, особенности которого описываются в статье.

Теоретическая и / или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании современного русского языка в вузе, в разработке учебных курсов и спецкурсов по синтаксису.

Ключевые слова: вопросительное предложение, вопросительное местоименное наречие, семантика вопросительного слова, предметная область вопроса; валентность, реализуемая вопросительным словом

THE SEMANTIC POTENTIAL OF INTERROGATIVE SENTENCES WITH PRONOUN *GDE*

Yue Zhang

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The main purpose of this study is to analyze semantic potential of interrogative sentences with pronoun «gde», and to illustrate contexts, conditions on which depends realization each one of mentioned meanings.

Methodology.

Results. Interrogative sentences with pronoun «gde» are most frequently used to form spatial questions, namely questions about location of certain subject / object, as well as questions about starting or ending point of their routes in case of transferring. Subject area of questions with pronoun «gde» could be reason of absence of someone / something in vision of the speaker, or method to realize some situation, or counterpart and or even time.

© СС BY Чжан Юэ, 2020.

Research implications.

Keywords: Interrogative sentences, Interrogative adverb, Semantics of interrogative pronoun, Subject area of the question, Valence realized by the question word

Введение

В словарях отмечается, что вопросительное наречие *где* означает 'в каком месте' [13, с. 303; 3, с. 570]. Однако, как показывают примеры, вопросительные предложения со словом *где* могут выражать и другие значения (о семантике вопросительных предложений см.: [8; 12; 5; 6; 14]). В данной статье рассматриваются как различные значения вопросительных предложений с *где*, так и условия их реализации.

1. Пространственные значения вопросительных предложений с наречием *где*

Как отмечалось выше, первичное значение слова *где* – 'место, в котором локализуется ситуация и / или её участник(и)'. *Где* может играть роль актанта места, т. е. заполнять при предикате семантическую валентность места:

(1) – *Где ты был утром? Ты мне был нужен. Где ты был? – Я был на конференции резидентов в департаменте реабилитации (лечебной физкультуры)* (В. Голяховский)¹.

Основную часть предикатов, имеющих актант места и сочетающихся с вопросительным наречием *где*, составляют предикаты, обозначающие различные положения в пространстве и местонахождение (по классификации Т. В. Булыгиной [4, с. 112]): *висеть* (о картине), *сидеть*, *находиться*, *быть* и т. д. К этим двум типам можно добавить также предикаты существования, выделенные в отдельную группу в классификации Ю. Д. Апресяна [2, с. 291]: *водиться*, *жить* и др.; см. примеры (1), (2):

(2) – *А где вы раньше жили? – спросила Ирина у Олега. – С родителями, – ответил Олег* (В. Токарева).

Глагол *жить* имеет значение 'пребывать, проживать где-л.' [9, с. 487], 'проводить жизнь в каком-н. месте, среди кого-н., обитать' [13, с. 195]. Таким образом, валентность места у глагола *жить* является семантической (она соответствует переменной в толковании значения глагола). В ответе значение места выражается метонимически: *с родителями*, т. е. в квартире у родителей (о том, что место может быть обозначено указанием на хозяина места, см.: [7, с. 76]).

Семантическую валентность места имеют также предикаты каузации местонахождения, например *хранить*, *сеять* и др. [11, с. 70], что делает возможным их употребление в вопросительных предложениях со словом *где*:

(3) *Где вы храните ваши денежки? В аккуратном бумажнике или в старом потрёпанном кошельке? А может, распахиваете по карманам?* (Н. Манушкина).

Хранить, по Е. В. Рахилиной, означает «каузировать некоторую вещь (Z) постоянно находиться в определённом месте (X)» [11, с. 70], и в примере (3) семантическую валентность места данного глагола замещает *где*.

Вопросительное слово *где* может выражать не только актант, но и сирконстант места:

(4) – *Ты где сегодня ужинаешь, Амвросий? – Что за вопрос, конечно, здесь, дорогой Фока!* (М. Булгаков).

(5) – *Иди-ка ты опять на базар. Купи три мандарина, да покрупнее. Посопел Евдоким недоволен, да что поделаешь, пошёл. Приходит и спрашивает: – Где тут мандарины продаются? Ему показывают: – А вон там* (О. Тихомиров).

Глагол *ужинать* толкуется как 'есть вечером, съесть ужин' [13, с. 474], где *ужин* – это 'вечерняя еда, последняя еда перед сном' [13, с. 474]. Таким образом, *ужинать* не имеет локальной семантической ва-

¹ Все использованные в статье примеры, кроме специально оговоренных, взяты из Национального корпуса русского языка: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorp.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

лентности, соответственно, *где* при этом глаголе выражает сирконстант (см. пример (4)). Глагол *продать* описывается таким образом: 'отдать за определённую плату' [13, с. 479], т. е. *продать* также не имеет семантической валентности места, и *где* является сирконстантом (см. пример (5)).

Итак, пространственные вопросительные предложения со словом *где* могут различаться следующим образом: актантом или сирконстантом является вопросительное наречие.

В составе вопросительных предложений во вторичной функции вопросительное наречие *где* также может обозначать место локализации ситуации и / или её участников, однако в данных вопросительных предложениях наличие такого места, как правило, либо отрицается, либо ставится под сомнение; см.:

(6) – *А где же Иоська? – А где ему быть? Дома он...* (В. Осеева).

В примере (6) *А где ему быть?* имплицитно отсутствует точка / области пространства, отличной от «дома», в которой Иоська может находиться.

Е. В. Рахилина обратила внимание на то, что *где* в вопросительных предложениях может обозначать не только местонахождение описываемой ситуации и / или её участников, но и начальную или конечную точку перемещения субъекта / объекта, т. е. выражать пространственные значения вопросительных наречий *куда* и *откуда* [11, с. 104–107]; см. примеры из [11]:

(7) – *Где он положил деньги? – На столе, возле вазы с конфетами.* (Ср.: *Куда он положил деньги?*)

(8) – *Где ты вытащил огромную рыбину? – В чёрном омуте, за болотом.* (Ср.: *Откуда ты вытащил огромную рыбину?*)

В таком случае *где* сочетается с предикатами перемещения или каузации перемещения.

Ситуация перемещения субъекта предполагает три фазы: до момента t_0 X находится в Q, с t_0 до t_1 X перемещается из Q в Z; после t_1 X находится в Z (Q – начальная точка перемещения, Z – конечная). Ситуация перемещения объекта (т. е. каузации его перемещения) имеет те же

три фазы: до момента t_0 Y находится в Q, с t_0 до t_1 X перемещает Y из Q в Z; после t_1 Y находится в Z. Таким образом, перемещение включает начальное (Q) и конечное (Z) местоположение субъекта / объекта.

Где-вопрос действительно может быть задан для выяснения места Z, т. е. конечного местонахождения субъекта / объекта; см. пример (7) и следующие примеры:

(9) *Где упал Тунгусский метеорит?* (пример из работы [11]).

(10) – *Парашиотик. <...> – А-а-а, тот самый? <...> Вита огляделась по сторонам: – Где ж тебя повесить? А давай его пока сюда!* (С. Каледин).

(11) – *Улитка. <...> – А ты где её спрятал? – Под кроватью* (Ю. Лавряшина).

В примере (9) говорящего интересует конечное местоположение субъекта перемещения, в примерах (10) и (11) – конечное местоположение объекта перемещения. Заметим, что в последнем примере адресат сообщает, *где* он спрятал улитку, а не *куда* он её спрятал (*Под кроватью*, а не *Под кровать*). Как пишет Е. В. Рахилина, «во всех таких случаях отвечающий указывает не саму... конечную точку, а, так сказать, место её положения, пространство, на (или в) котором она находится» [11, с. 105].

Что касается места Q, т. е. начального местоположения субъекта / объекта, то, как показывает наш материал, по отношению к данной точке *где* используется значительно реже (приведённый выше пример (8) *Где ты вытащил огромную рыбину?* – единственный пример, который даёт в своей работе Е. В. Рахилина). *Где* может заменять *откуда*, когда данные вопросительные наречия употребляются не в своём прямом пространственном значении:

(12) – *Он продаёт овощные ножи для праздничного оформления стола. <...> – А где он ножи берет? – спросил Чибирев. – Привозят ему. Как и вы, точно так же. С курьером* (С. Носов).

В данном случае *брать* означает 'находить для использования' [3, с. 341], и вопросительное наречие указывает не на начальное местоположение объекта, из которого его извлекли и переместили в Z, а на спо-

соб, посредством которого адресат получил объект в своё распоряжение. Не случайно в ответной реплике приводится именно способ приобретения объекта: *Привозят ему.*

2. Временное значение вопросительных предложений со словом *где*

Сирконстантный ответ на *где*-вопрос может не обозначать локализацию ситуации в пространстве. Например:

(13) – *Где аплодировали громче всего? – После второго акта.*

(14) – *Где вы выключили радио? – Сразу после сводки погоды* (примеры из работы [11]).

В подобных вопросах вопросительное слово *где* выражает сирконстант времени. Для реализации этого значения в фокусе внимания коммуникантов должно находиться явление, которое развёртывается во времени в виде отрезков, наполненных разным содержанием (например, радиоэфир, который состоит из следующих друг за другом программ). *Где* локализует действие во времени относительно данных отрезков.

Не случайно поэтому ответы на такие вопросы имеют одну особенность: «информация о времени совершения Р не может быть сообщена в форме “абсолютного” времени, например, в часах и минутах» [11, с. 83]. «Временная локализация ситуации Р обязательно должна быть произведена в форме “относительного” времени, т. е. путём соотнесения Р с некоторой другой, внешней по отношению к Р ситуацией Р’» [11, с. 83].

3. Причинное значение вопросительных предложений со словом *где*

Е. В. Рахилина обратила внимание на то, что в ответах на вопросы со словом *где* может сообщаться информация не о местонахождении субъекта / объекта, а о причине его отсутствия в некотором пространстве, находящемся в поле зрения говорящего [10, с. 25–26]:

(15) – *Друзья мои... Где же они все? – Едва я вошёл, как они вышли на цыпочках* (Е. Шварц) (пример из работы [10]).

Как отмечает Е. В. Рахилина, в некоторых случаях удовлетворительным ответом на *где*-вопрос оказывается «неместный»: *Где X?* понимается как ‘Почему X-а нет в Q?’ [10, с. 26]. Условием, при котором *где*-вопрос рассматривается как причинный, является несоответствие презумпций говорящего и положения действительности. Причинное значение *где*-вопросов возникает только тогда, когда «говорящий обнаруживает несоответствие между имевшейся у него презумпцией о том, что объект X должен находиться в поле его зрения, и реальным положением вещей» [10, с. 26]. Так, герой пьесы Е. Шварца (15) только что был окружён своими друзьями, он обращается к ним: *Друзья мои!* – и вдруг обнаруживает, что никого нет [10, с. 26].

См. также следующий пример:

(16) *А однажды – один только раз! – присела на мраморной лестнице, держа полуобглоданную четвертушку, которую я безнадежно испортила, ровняя, и вдруг, ужасаясь, съела её всю, до последней крошки. Явилась домой – преступная. «Где хлеб?» – спросила мама. Пришлось сознаться: «Съела»* (И. Грекова).

Мать не видит хлеба, который должна была принести дочь, и поэтому интересуется причиной его отсутствия.

Е. В. Рахилина отмечает случаи, когда *где*-вопрос имеет только «местную» или только «причинную» интерпретацию.

Только «местная» интерпретация возможна в вопросах с местоимениями 1-ого лица [10, с. 26]: *Где я? Где мы?* Например:

(17) – *Где я? – спросил. – На Украине, – ответили ему* (В. Астафьев).

(18) *Окончательно заплутав, я включил аварийную мигалку и выбежал с картой в руках к розовощёкому шведу, пасущему двух внучат в скверике возле кирхи: – Извините, где я нахожусь?* (Д. Каралис).

В приведённых примерах предметом интереса говорящего является его собственное местонахождение. Чтобы возникла «причинная» интерпретация данных вопросов, они должны имплицировать, что говорящий ожидал увидеть себя в некото-

ром месте, но не видит, а такая импликация невозможна.

Только «причинную» интерпретацию, по мнению Е. В. Рахилина, допускают вопросы с отглагольными существительными [10, с. 26; 11, с. 129–130]. Например:

(19) – *А где же поминки? – Видишь ли, я не успел как следует подготовиться* (А. Вампилов) (пример из работы [10]).

Как пишет Е. В. Рахилина, если имя «обозначает ситуацию, которая... не способна «развёртываться» во времени и пространстве, «местная» интерпретация... вообще исключена» [11, с. 130]. Е. В. Рахилина приводит такие примеры:

(20) *Где ваша доблесть?*

(21) *Где ваши знания, молодой человек?*

С нашей точки зрения, в этих примерах причинное значение отсутствует: *Где ваша доблесть?* не означает «Почему у вас нет доблести?»; *Где ваши знания?* не означает «Почему у вас нет знаний?». *Где* в составе таких вопросительных предложений десемантизировано, и вопросительные предложения указывают на отсутствие у человека качества или свойства, которое ожидалось говорящим: «у вас нет доблести», «у вас нет знаний».

4. Вопросительные предложения со словом *где* со значением контрагента

Интересно ведут себя вопросительные предложения с *где*, в составе которых имеются предикаты, означающие ‘приобрести что-то в пользование’, ‘получить что-то в своё распоряжение’. Это глаголы *брать / взять, братья / взяться, найти, достать, приобрести, купить*. Такие вопросительные предложения могут иметь пространственное значение:

(22) – *Где он купил участок? – Под Звенигородом.*

В данном случае предметом интереса говорящего является местонахождение приобретённого участка.

Однако чаще всего вопросительные предложения с указанными предикатами выражают другие – не пространственные – значения. Одно из них – значение

контрагента – семантического актанта «социализированных действий (например, купли-продажи, аренды, страховки и т. п.) с двумя равно активными деятелями, которые выполняют по отношению друг к другу разные роли. Так, в ситуации *арендовать* один из деятелей берёт некую ответственность в аренду, а другой её *сдаёт*» [1, с. 32].

Рассмотрим следующие примеры:

(23) – *«У меня патронов нет. Кончились».* – *«А ты купи».* – *«Где я их тебе куплю? Вокруг горы, ни души».* – *«А ты у меня купи»* (С. Алексиевич).

(24) *Где можно приобрести в широком ассортименте качественное детское питание, памперсы и детскую косметику? В. С. Биняева, Москва. ОГРОМНЫЙ ассортимент детского питания, памперсов и детской косметики представлен в магазинах компании «БЭСТ» (Вы спрашивали – отвечаем (2001) // «Аргументы и факты», 14.02.2001).*

Как подчёркивает Е. В. Рахилина, глагол *купить* не имеет локативной семантической валентности, и ответ на вопрос *Где купить...?*, который содержит информацию собственно о месте покупки, будет неудовлетворителен [11, с. 74–75]. Иными словами, задавая вопрос с наречием *где* и глаголом *купить*, говорящий не имеет в виду узнать место покупки как таковое, он хочет узнать исходного владельца объекта [11, с. 75]. Соответственно, в примере (23) говорящий привлекает внимание адресата к тому, что в данных условиях нет такого человека, который мог бы продать ему патроны, поэтому совет адресата неуместен. В примере (24) говорящий ставит вопрос не просто о месте покупки, а о магазине, т. е. организации, которая продаёт детское питание и др. Таким образом, магазин играет роль контрагента, и эту же валентность реализует слово *где*.

Помимо контрагента, при употреблении рассматриваемых вопросительных предложений говорящего может интересоваться способ приобретения чего-либо:

(25) – *А деньги где берёшь? Работаешь? – Муж даёт. Он мебель собирает, зарабатывает хорошо* (Д. Виноградов).

Адресат в своём ответе даёт информацию о контрагенте (муж), хотя говорящий спрашивает о том, каким образом адресат получает деньги (один из способов представляет вопрос *Работаешь?*).

5. Вопросительные предложения со словом *где* со значением способа

Вопросительные предложения с наречием *где*, содержащие предикаты приобретения, в частности *брать / взять*, чаще употребляются тогда, когда предметом интереса говорящего становится способ достижения некоторого результата. См. примеры с глаголами *брать / взять*, а также *получить, найти, взяться*:

(26) – *Где ваша компания берёт столь значимые финансовые ресурсы для инвестиций? – Это те же инструменты, которые используют другие. К ним относятся и собственная прибыль, и банковские кредиты, деньги с рынка долговых инструментов, а также с рынков долгосрочного ссудного капитала* (Ли Шуфу).

(27) *Медвежонок перестал махать лапами и задумался: «Птицы! А где же я возьму птиц?» – Белка, – сказал он – найди для меня, пожалуйста, немного птиц* (С. Козлов).

(28) – *Нету в озере рыбы! – Да где ж ей взяться!* (Коллекция анекдотов: охотники и рыболовы (1970-2000)).

Мы понимаем способ как совокупность действий, которые ведут к осуществлению некоторой ситуации. Например, из контекста (26) следует, что приобретению финансовых ресурсов для инвестиций может способствовать получение собственной прибыли, банковских кредитов, денег с рынка долговых инструментов, а также с рынков долгосрочного ссудного капитала – всё это способы достижения желаемого результата. И задавая вопрос с наречием *где*, говорящий в примере (26) хочет узнать о том, какими способами компания получает финансовые ресурсы для инвестиций.

Аналогичным образом в примере (27) говорящий задаётся вопросом, как найти птиц, т. е. что нужно сделать, чтобы у него появились птицы. В примере (28) говорящий утверждает, что описываемая ситуация не может быть осуществлена никаким способом.

Отметим, что *где* в данном значении можно заменить на *откуда*, см.: *Откуда ваша компания берёт столь значимые финансовые ресурсы для инвестиций? ... но откуда же взято доказательство?* и др.

Если в вопросительных предложениях с предикатами приобретения употребляется событийная лексика, то вопросительные предложения не могут иметь пространственного значения – предметом интереса Г может быть только способ осуществления некоторой ситуации, см. примеры:

(29) *Необходимо как бы всеобщее терпение, чтобы получился наконец режиссёр. Но где взять это терпение? Ведь не написано же на данном ученике, что он талантлив, что в будущем талант его раскроется* (А. Эфрос).

Г задумывается над тем, как ему научиться верить и терпеть.

Способ осуществления некоторой ситуации актуализируется также в предложениях с глаголами *брать / взять, братья / взяться*, валентность которых замещает существительное *сила*:

(30) *В свободные дни я осуществляла такие грандиозные походы! Где только силы брались. С утра – если нет съёмки – обязательно Эрмитаж* (Л. Гурченко).

В данном случае речь идёт о ситуации «грандиозные походы говорящего», которую трудно осуществить. Говорящий показывает, что он не понимает, каким способом эта ситуация была осуществлена.

Заключение

Итак, в пространственных вопросительных предложениях со словом *где* могут реализовываться как актанта и сирконстанта. В актантах вопросительных предложениях наблюдается синонимия слова *где* словам *куда* и *откуда*. Кроме того, вопросительные предложения с наречием *где* обладают широким семантическим потенциалом и

могут выражать непространственные значения, в том числе временные, причинные значения. Предметом интереса говоряще-

го может быть также контрагент или способ осуществления действия.

Статья поступила в редакцию 14.10.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология Словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 22–52.
2. Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
3. Активный словарь современного русского языка. Первый выпуск / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян и др. М.: Языки славянских культур, 2014. Т. 2. 736 с.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
5. Буянова Л. Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации. М.: ФЛИНТА, 2016. 228 с.
6. Ибрагимова Л. И. Вопросительные и отрицательные предложения в русском и аварском языках: структурная и функционально-семантическая характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2016. 26 с.
7. Муравенко Е. В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 71–81.
8. Невольникова С. В., Богатская Е. Ю. Функционально-семантическая роль вопросительных предложений в текстообразовании. Ростов-на-Дону: Изд. центр ДГТУ, 2015. 80 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-ое изд., дополненное. М.: ИТИ Технологии, 2005. 944 с.
10. Рахилина Е. В. К описанию вопросо-ответного отношения // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. М.: ВИНТИ, 1986. №2. С. 24–28.
11. Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке). München: Sagner, 1990. 206 с.
12. Сидоренко Е. Н. Введение в теорию языковых смыслов: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2015. 106 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. [МАС] / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
14. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика местоимённых собственно вопросительных предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. №1. С. 43–48.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Lingvisticheskaya terminologiya Slovarya* [Linguistic terminology of the Dictionary]. In: *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka*. [New explanatory dictionary of synonyms Russian language]. 2nd edition, revised and expanded / Under the General supervision of Acad. Yu. D. Apresyan]. Moscow, Shkola «Yazyki slavyanskoi kul'tury» Publ., 2003. pp. 22–52.
2. Apresyan Yu. D., Boguslavsky I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovarya* [Theoretical problems of Russian syntax: the Interaction of grammar and vocabulary]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. 408 p.
3. *Aktivnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Pervyi vypusk* [Active dictionary of the modern Russian language. First edition] / V. Yu. Apresyan, Yu. D. Apresyan et al. Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2014. Vol. 2. 736 p.
4. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1997. 576 p.
5. Buyanova L. Yu. *Emotivnost' i emotsiogenost' yazyka: mekhanizmy eksplikatsii i kontseptualizatsii* [Emotively and amelogenesis language: mechanisms of explication and conceptualization]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 228 p.

6. Ibragimova L. I. *Voprositel'nye i otritsatel'nye predlozheniya v russkom i avarskom yazykakh: strukturnaya i funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interrogative and negative sentences in Russian and Avar languages: structural and functional-semantic description: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Makhachkala, 2016. 26 p.
7. Muravenko E. V. [On cases of non-trivial matching of semantic and syntactic valences]. In: *Semiotika i informatika* [Semiotics and computer science]. Issue. 36. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1998, pp. 71–81.
8. Nevol'nikova S. V., Bogatskaya E. Yu. *Funktsional'no-semanticheskaya rol' voprositel'nykh predlozhenii v tekstoobrazovanii* [The functional and semantic role of the interrogative sentences in the text formation]. Rostov-on-don: Publishing center of DSTU, 2015. 80 p.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and phraseological expressions] / Russian Academy of Sciences. The V. V. Vinogradov Russian language Institute. 4th ed., augmented. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2005. 944 p.
10. Rakhilina E. V. [To description of question-answer relationship]. In: *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya* [Scientific and technical information]. Series: 2. M.: VINITI Publ., 1986, no. 2, pp. 24–28.
11. Rakhilina E. B. *Semantika ili sintaksis? (K analizu chastnykh voprosov v russkom yazyke)* [Semantics or syntax? (To the analysis of particular issues in the Russian language)]. München, Sagner Publ., 1990. 206 p.
12. Sidorenko E. N. *Vvedenie v teoriyu yazykovykh smyslov: uchebnoe posobie* [Introduction to the theory of linguistic meanings: a tutorial]. Moscow, FLINTA Publ., 2015. 106 p.
13. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]: In 4 vol. [MAS] / USSR Academy of Sciences, In-t of the Russian language under the editorship of A. P. Evgenieva]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1985–1988.
14. Shapovalova T. E. [Temporal semantics are in fact pronominal interrogative sentences]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2017, no. 1, pp. 43–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Юэ – стажёр кафедры русского языка, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;
e-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yue Zhang – Postgraduate Student, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Юэ. Семантический потенциал вопросительных предложений со словом *где* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №3. С. 57–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-57-64

FOR CITATION

Zhang Yue. The semantic potential of interrogative sentences with pronoun *где*. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 3, pp. 57–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-57-64